

*КЛАССИФИКАЦИЯ СТРУКТУРНЫХ ТИПОВ БИБЛИОНИМОВ
В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ*

И.Ю. ДУБРОВКИНА

*Донецкий национальный университет,
83001, Украина, г. Донецк, ул. Университетская, 24;
электронная почта: fair_lady1510@mail.ru*

Статья посвящена изучению структурных типов заглавий русских и английских литературных произведений в пределах существующих семантико-синтаксических классификаций. Исходя из того, что название соотносится с текстом художественного произведения в то же время и как его часть, и как заместитель текста, есть смысл соотносить его с предложением (высказыванием).

Ключевые слова: литературное произведение, заглавие, библионим, семантико-синтаксическая классификация, единица номинации, синтаксис, структурный тип, акт речи, высказывание, семантическая ситуация.

Общепризнанным является положение о том, что «заглавие» — это особая разновидность имени собственного в художественном произведении, исходная эстетическая единица номинации, без которой литературное произведение любого жанра теряет свою самостоятельность и узнаваемость в культурном контексте каждой эпохи.

Заглавие (в дальнейшем мы будем использовать термин «библионим» [9, с. 42]) является центром ономастического пространства литературного произведения. Оно, так или иначе, соотносится с содержанием всего произведения, органически связано с идейно-тематической, жанрово-поэтической, художественно-изобразительной сторонами произведения, с позицией автора, его оценками, ассоциативно-смысловым и культурно-историческим полем, в котором создается и живет произведение.

Как отмечает В.А. Кухаренко, «заглавие — это рамочный знак, которым текст открывается и к которому читатель ретроспективно возвращается, закрыв книгу. Его специфика, однако, не исчерпывается совмещением функций знака первого и знака последнего. Несмотря на свою неразрывную связь с текстом, заглавие материально отчуждено от него: всегда печатается другим шрифтом, отстоит от первого абзаца на более или менее значительном расстоянии,

разрешает включение в этот промежуток дополнительных сведений — указания на жанр, эпиграфы, посвящения, предисловия, выражения авторской признательности и т. п. В широком читательском и профессионально-филологическом употреблении заглавие функционирует отдельно от текста как его полномочный представитель, как предельно сжатая свертка целого произведения» [7, с. 92].

В связи с последним, закономерно возникает вопрос о структурно-лингвистическом статусе данной номинативной единицы. Исходя из того, что заглавие соотносится с текстом художественного произведения одновременно и как его часть, и как заместитель текста, имеет смысл соотносить его с предложением. Предложение — многоаспектное явление, комплекс нескольких относительно независимых (хотя и взаимосвязанных) систем. «У него есть своя формальная организация, которая не зависит от окружения предложения в речи: оно сохраняет свое устройство в любых условиях функционирования. Вместе с тем у предложения есть и коммуникативная организация, которая зависит от его окружения в речи» [2, с. 605]. Таким же многоаспектным явлением является название литературного произведения, в котором существенная роль принадлежит актуальному членению синтаксической единицы.

Необходимо отметить, что в современном синтаксисе выделяется несколько подходов к изучению предложения, таких как: семантико-синтаксический, собственно семантический, прагматический и др.

В данном исследовании библионимы анализируются в рамках семантико-синтаксического подхода, в котором «предложение рассматривается как обозначение, знак события, участники которого (предметные понятия, актанты) вовлечены в действие. Различие между словом и предложением в номинативном плане усматривается в том, что предложение — сложный, полный знак, непосредственно соотнесённый с событием, ситуацией, слово же — знак частичный, соотнесённый с ситуацией только при включении его в предложение» [2, с. 677].

Материалом для наблюдений послужили заглавия художественных прозаических произведений русской и английской литературы вт. пол. XIX – XX вв. Анализу подвергнуто около 1500 библионимов в обоих языках (800 - рус.яз., 700 – англ.яз).

Сформулированный общий принцип понимания знаково-номинативной природы библионимов дает возможность подойти к описанию их структурных типов в рамках существующих общесинтаксических классификаций. Так для анализа библионимов в русском языке мы руководствовались классификацией предложений, предложенной Н.С. Валгиной и В.А. Белошапковой, а в английском - классификацией предложений, предложенной Л.С. Бархударовым и К.Н. Качаловой.

1. Библионимы, соотносящиеся с простыми предложениями.

Данный класс (в проанализированном материале таких библионимов большинство) распадается на две группы — 1) библионимы, соотносящиеся с простыми двусоставными предложениями и 2) библионимы, соотносящиеся с простыми односоставными предложениями. Они представлены в обоих языках.

1.1. Библионимы первой группы, т.е. соотносящиеся с простыми двусоставными предложениями, отражают все разновидности указанных предложений, которые есть в обоих языках:

1.1.1. Полное, нераспространенное, с простым глагольным сказуемым *«Река играет», «Лес шумит» В.Короленко; «Море зовёт» А.Новикова-Прибоя; «Целуются зори» В.Белова; «They Went» М.Дуглас; «The Wind Blows» К. Мэнсфилд.*

1.1.2. Полное, распространенное, с простым глагольным сказуемым *«Они сражались за Родину» М. Шолохова; «Белеет парус одинокий» В.Катаева; «Капитаны остаются на корабле» Ю.Васильева; «I Have Been Here Before» Д.Пристли; «I Start Counting» О.Линдон.*

1.1.3. Полное, с составным именным сказуемым *«Понедельник — день тяжёлый» А.Васильева; «Первое апреля — один день весны» С.Баруздина;*

«Алексеев — счастливый человек» Р. Сенчина; «*All men are Enemies*» Р. Олдингтона; «*Oranges are Not the Only Fruit*» Д. Винтерсон.

1.2. Среди библионимов, по структуре совпадающих с односоставными простыми предложениями, в анализируемом материале наблюдаются следующие подгруппы:

1.2.1. Односоставные-глагольные, которые, в свою очередь, делятся на:

а) определенно-личные (русская яз.) «*Простите нас*» Ю. Бондарева; «*Расскажи мне что-нибудь о парходах*» Д. Шеварова; следует отметить, что в классификации английских односоставных глагольных предложений такого типа не выделяется, но к нему можно было бы отнести императивные предложения [1, с. 176] — хотя подлежащее не выражено, ясно что действие обращено ко 2-му лицу — «*Look Back in Anger*» Д. Осборна; «*Ask No Mercy*» Б. Пероун; «*Take Off Your Shoes*» Э. Войнич;

б) обобщенно-личные «*Не в свои сани не садись*», «*Свои люди — сочтемся*» А. Островского;

в) неопределенно-личные «*Объегают мужика*» А. Серафимовича; «*Жизнью обязаны*» В. Ванюшина; «*Пропали без вести*» А. Борщаговского.

Следует отметить, что в английском языке библионимов последних двух типов обнаружено не было. Это указывает на национальную специфику обобщенно-личных и неопределенно-личных предложений. А.М. Пешковский охарактеризовал их как выразители «двух особых форм мышления, говорящего по-русски человека» [8, с. 375];

г) инфинитивные «*Прожить три дня*» Н. Васильева; «*Верить и помнить*» С. Баруздина; «*Спасти президента*», «*Убить президента*» Л. Гурского; «*To Let*» Д. Голсуорси;

д) безличные «*Приказано выжить*» Ю. Семенова.

1.2.2. Односоставные-именные. Необходимо отметить, что библионимы (как в русском, так и в английском языках), по своей структуре соотносящиеся с предложением данного класса, представлены наиболее широко. Все они по своей структуре соотносятся с номинативными предложениями, т.е.

предложениями, имеющими четко выраженную, определенную форму — это именительный падеж существительного (реже личного местоимения или числительного). Н.С. Валгина отмечает, что «при выявлении номинативных предложений особенно остро ощущается недостаточность учета только грамматических показателей при характеристике синтаксического явления. Номинативные предложения лексически ограничены словами, способными передавать значение бытийности» [3, с. 182]. К таким словам относятся названия явлений, действий и состояний, мыслимых во временной протяженности, поддающиеся наглядно-чувственному восприятию или слова — наименования предметов, размещающихся в пространстве или прямо заключающих в себе пространственное значение [3, с. 182]. Необходимо отметить, что Н.С. Валгина разграничивает назывные и номинативные предложения по принципу оним-апеллятив в качестве главного члена предложения. Мы же рассматриваем онимную единицу, поэтому для нас такое противопоставление неактуально.

Описывая наш материал, мы можем просто проецировать библионим на назывные предложения трех подвидов:

а) собственно-назывные: «Родион Жуков» В. Катаева; «Аэлита» А. Толстого; «Рудин», «Параша» И. Тургенева; «Иван Саввич Поджабрин» И. Гончарова; «Альберт», «Хаджи Мурат» Л. Толстого; «Romola», «Middlemarch» Д. Элиот; «The Freeland» Д. Голсуорси; «Mary Barton» Э. Гаскель; «Shirly», «Jane Eyre» Ш. Бронте; «Pendennis» В. Теккерея. Как видно из примеров, к данному типу мы относим библионимы, ключевыми словами которых являются имена собственные. И здесь мы можем поспорить с Н.С. Валгиной. По ее мнению «к номинативным предложениям не относятся различные названия, надписи на вывесках и т. д. Они имеют форму именительного падежа, но заключают в себе функцию называния без значения бытия: Дворец спорта; Универмаг; «Дом с мезонином», «Евгений Онегин», «Отцы и дети». Такие конструкции нередко относят к разделу предложений, однако выделяют их в особую группу, объединенную доминирующим

значением наименования» [3, с. 190]. Как мы видим, Н.С. Валгина ставит названия литературных произведений в один ряд с надписями на вывесках, что полностью противоречит вообще всему проведенному нами исследованию;

б) собственно-бытийные, т. е. предложения, выражающие наличие называемого явления, мыслимого во временной протяженности: «*Тишина*» Ю. Бондарева; «*Зима*» В. Катаева; «*Оттепель*» И. Эринбурга, «*Decline and Fall*» И. Во; «*Moonlight*» Х. Пинтер;

в) предметно-бытийные, т.е. предложения, называющие предметы, расположенные в пространстве, и передающие идею их существования: «*Огоньки*» В. Короленко; «*Лес*» А. Островского; «*The Bell*» А. Мердок; «*The Waves*» В. Вульф.

В построении конкретных номинативных предложений нет грамматических и даже лексических ограничений: любой номинатив может быть употреблен в позиции главного члена. Это и структурная семантическая основа предложения, и одновременно — минимальное высказывание. Реальность употребления одиночного номинатива (однословного предложения) определяется только автономностью его семантики.

С другой стороны, каждое предложение потенциально распространимо: номинатив может иметь второстепенные члены с атрибутивным или объектным значением: «*Старая башня*» А. Толстого; «*Знойное лето*» В. Белова; «*Город у моря*», «*Луна Чёрного леса*» В. Беляева; «*Остров всех надежд*» А.М. Борщаговского; «*Dangerous Corner*» Д. Пристли; «*The Golden Bowl*» У. Джеймса; «*Murder in the Cathedral*» Т. Элиот; «*Mrs Warren's Profession*» Б. Шоу.

Среди рассмотренных нами библионимов встречаются распространённые односоставные именные предложения, осложнённые причастным оборотом: «*Рукопись, найденная под кроватью*» А. Толстого; «*Three Birds Alighting on a Field*» Т. Вэртенбейкер.

2. Библионимы, соотносящиеся с неполными предложениями.

Неполным называется предложение «с лексически незамещенными синтаксическими позициями. Те или иные формально организующие его члены (главные или второстепенные) без называния ясны из контекста или речевой ситуации» [3, с. 206]. Неполные предложения по своей структуре относятся к тем же типам, что и полные.

Пропуск тех или иных отдельных членов предложения мы можем наблюдать практически во всех библионимах, рассмотренных выше, поэтому целесообразным представляется обратить внимание на те библионимы, которые соотносятся с предложениями, в которых отсутствуют оба главных члена предложения (подлежащее и сказуемое). К таким библионимам мы можем отнести следующие единицы: «*Не переводя дыхание*» И. Эринбурга; «*Против течения*» А. Фадеева; «*К свету*» Ф. Гладкова; «*Последний решительный*» В. Вишневского; «*Под землёй*», «*В номере*», «*Среди ночи*» А. Серафимовича; «*Накануне*» И. Тургенева; «*To the Lighthouse*» В. Вульф; «*Saved*» Э. Бонд; «*Under the Net*» А. Мердок. Библионимы данного типа широко представлены как в русском, так и в английском языках. Пропуск словесно необозначенного члена предложения может быть восстановлен с помощью внутренних показателей (форм слов, связанных с пропущенной словоформой) и внешних (контекста, ситуации, в нашем случае — всего произведения, началом которого является его заглавие).

3. Как мы отмечали в начале данной статьи, практически все рассмотренные нами библионимы по структуре можно соотносить с простыми предложениями. Но необходимо отметить, что встречаются заглавия, соотносящиеся с конструкциями, которые представляют собой придаточную часть сложного предложения при хорошо восстанавливаемой главной части: «*Как он умер*» А. Серафимовича; «*Как закалялась сталь*» Н. Островского; «*When the Green Woods Laugh*» Х. Бэймс; «*If Winter Comes*» А. Хатчинсон.

4. Нам представляется, что анализ структурно-семантических типов названий литературных произведений не был бы полным, если бы мы не упомянули о классификации предложений:

4.1. По соотнесенности компонентов мысли с объективной действительностью:

а) утвердительные *«Это было на Кубани» П. Павленко; «Они сражались за Родину» М. Шолохова;*

б) отрицательные *«Мертвые сраму не имут» Г. Бакланова; «You Can't Hit a Woman» П. Чини.*

4.2. По цели высказывания:

а) повествовательные *«Белеет парус одинокий» В. Катаева; «Капитаны остаются на корабле» Ю. Васильева; «I Have Been Here Before» Д. Пристли; «I Start Counting» О. Лондон;*

б) вопросительные *«Кто виноват?» А. Герцена; «Что делать?» А. Чернышевского; «Как жить будете, мальчики?» И. Васильева; «Где север?» Б. Василевского; «Кто тебя предал?» В. Беляева; «Can You Keep a Secret?» Д. Дрискалл; «Shall We Say a President?» Д. Арчер;*

в) побудительные *«Простите нас» Ю. Бондарева; «Помните эти взрывы» В. Беляева; «Look Back in Anger» Д. Озборн; «Ask No Mercy» Б. Пероун.*

4.3. По эмоциональной окраске: восклицательные *«...Расстрелять!» А. Покровского; «Время, вперед!» В. Катаева; «Шагай, капитан!» И. Виноградова; «Город принял!» б–ев Вайнеров; «Браво, молодой человек!» Р. Валева; «Very Good, Jeeves!» П. Бойдхауз; «How Late It Was, How Late!» Д. Келман.*

5. Материал, которым мы располагаем, и который был нами проанализирован, позволяет сделать вывод о том, что все названия литературных произведений мы рассматриваем как предложения. Анализ семантики предложения в семантическом синтаксисе выдвинул положение о том, что в одном из своих аспектов предложение, подобно слову является номинативной единицей. С другой стороны, все библионимы являются носителями смысла, хотя интонационно они замкнуты. С этой точки зрения все названия литературных произведений представляют собой предложения, выполняющие коммуникативную функцию. Функцией простых конструкций

(«простых предложений») является «обозначение элементарных семантических ситуаций, которые определяются как наиболее общие типы координации понятий, лежащие в основе всех синтаксических структур языка» [5, гл.2]. Ф. Данеш различает в предложении три стороны: 1) единичный и индивидуальный акт речи (speech-event), 2) минимальное коммуникативное целое (utterance), 3) абстрактная структура, составной элемент грамматической системы языка (sentence-pattern) [6, сс. 227-230]. К речи принадлежит speech-event, при отвлечении от всего индивидуального в нем образуется utterance, а на третьем уровне абстракции — sentence-pattern. Высказывание (utterance) — в нашем случае библионим — имеет конкретное лексическое наполнение и некоторые элементы модальности. «Подобно всякому другому знаку высказывание характеризуется значением, т. е. отношением к референту, и смыслом, т. е. способом представления референта в знаке» [4, с. 353]. Референтом высказывания является ситуация («совокупность элементов, присутствующих в сознании говорящего в объективной действительности, в момент «сказывания» и обуславливающих в определенной мере отбор языковых элементов при формировании самого высказывания» [4, с. 358]). Таким образом, референтом библионима выступает текст художественного произведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов Л.С. Структура простого предложения современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1966. – 199 с.
2. Белошапкова В.А. Современный русский язык. – М.: Высшая школа, 1989. – 800 с.
3. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1991. – 432 с.
4. Гак В.Г. Высказывание и ситуация // Проблемы структурной лингвистики. 1972. – М.: Наука, 1973. – 370 с.
5. Гак В.Г. Проблемы лексико-грамматической организации предложения: Дисс. доктора . филол. наук. – М., 1967.
6. Danes F. A Tree-Level Approach to Syntax. – Prague, 1964 – 225 с.
7. Кухаренко В.А. Интерпретация текста. – М: Просвещение, 1988.-192 с.

8. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении.-М., 1938. 456 с.

9. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. – М.: Наука, 1988. – 192 с.

REFERENCES

1. Barkhudarov L.S. Struktura prostogo predlozheniya sovremennogo angliyskogo yazyka. – М.: Vysshaya shkola, 1966. – 199 s.

2. Beloshapkova V.A. Sovremennyy russkiy yazyk. – М.: Vysshaya shkola, 1989. – 800 s.

3. Valgina N.S. Sintaksis sovremennogo russkogo yazyka. – М.: Vysshaya shkola, 1991. – 432 s.

4. Gak V.G. Vyskazyvanie i situatsiya // Problemy strukturnoy lingvistiki. 1972. – М.: Nauka, 1973. – 370 s.

5. Gak V.G. Problemy leksiko-grammaticheskoy organizatsii predlozheniya: Diss. doktora . filol. nauk. – М., 1967.

6. Danes F. A Tree-Level Approach to Syntax. – Prague, 1964 – 225 s.

7. Kukhareno V.A. Interpretatsiya teksta. – М: Prosveshchenie, 1988.-192 s.

8. Peshkovskiy A.M. Russkiy sintaksis v nauchnom osveshchenii.-М., 1938. 456 s.

9. Podolskaya N.V. Slovar russkoy onomasticheskoy terminologii. – М.: Nauka, 1988. – 192 s.

CLASSIFICATION OF STRUCTURAL TYPES OF BIBLIONIMS IN ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES

I.YU. DUBROVKINA

*Donetsk National University,
24, Universitetskaya st., Donetsk, Ukraine, 83001;
e-mail: fair_lady1510@mail.ru*

The article deals with structural types of the proper titles of Russian and English literary works within the bounds of the existing semantic-syntactical classifications. Proceeding from the assumption, that a proper title is correlated with a literary work's text as its part as well as its substitute, it makes sense to correlate it with a sentence (utterance).

Key words: literary work, proper title, biblionim, semantic-syntactical classification, unit of nomination, syntax, structural type, speech-event, utterance, semantic situation.